

- Пожалуйста, помогите мне, - Рон говорил пронзительным голосом, а потом сглотнул и остановился. Гарри, сжалившись над ним, объяснил ей ситуацию как раз в тот момент, когда Джинни с усами и бородой начала всхлипывать очень низким голосом.

Мадам Помфри выглядела очень удивленной и даже хихикнула, к большому огорчению Рона и Джинни, и подняв свою палочку начала произносить заклинание за заклинанием. Через полчаса дверной проем лазарета, который был открыт, заполнился студентами, желавшими увидеть преобразившуюся парочку.

- Эй, Рон, - весело крикнул Симус, - у тебя есть кое-что, или оно исчезло?

Рон покраснел и отвернулся, а маленький мальчик из Пуффендучи спросил Симуса:

- Как он будет 'писать'?

И это был конец самообладания Рона, когда он с громким рыданием подбежал к кровати и задернул занавески вокруг себя, как и Джинни. Помфри прогнала всех собравшихся, а затем позвала Снейпа.

- Почему Снейп? - пискнул Рон с широко раскрытыми от страха глазами, когда мадам Помфри позвала Снейпа.

- Здесь нужны зелья. Это было вызвано шалостью, которая представляет собой комбинацию заклинания и зелья. Профессор Снейп - лучший специалист в таком вопросе.

В это время Снейп ввалился в лазарет, насмехаясь над Роном и Джинни, которые съежились, поняв, что теперь они зависят от Снейпа, и только он может вернуть все обратно.

- Я же пожиратель смерти, Поппи. Примут ли эти двое мои зелья?

Они сглотнули, когда он посмотрел на них, ухмыляясь над их состоянием.

- Что случилось, Уизли? - спросил он и провел палочкой по обоим, сканируя их, - Мне понадобится, по меньшей мере, два дня, чтобы приготовить нужное противоядие. До этого момента с вами ничего страшного не произойдет, - небрежно сказал им Снейп и, отвернувшись, зашагал прочь, его мантия развевалась за его спиной.

Рон прикусил губу, чтобы не расплакаться.

- Два дня. Что же я буду делать?

- Вы останетесь здесь, мистер Уизли. Прямо здесь, вместе с вашей сестрой, - приветливо сказал Дамблдор, направляясь к ним, и его голубые глаза весело блеснули.

- Благодарю вас, сэр, - слышались два голоса, один пронзительный, а другой очень низкий. Дамблдор моргнул прежде чем его знаменитое самообладание пришло ему на помощь. Он мягко улыбнулся двум несчастным Уизли, а затем быстро вышел, нуждаясь в том, чтобы пойти в свой кабинет и от души посмеяться.

Гарри и Гермиона оставили Рона и Джинни, которые были в довольно плохом состоянии, и вернулись в Большой зал, где все окружили их. Гарри рассказал все о том, что Снейп приготовит зелье через два дня, а до тех пор они останутся в лазарете.

Этот день был очень веселым для всех, даже для Снейпа, который не забрал ни одного очка у

Гриффиндора.

Два дня спустя потрясенный Рон и взволнованная Джинни вышли из лазарета и были встречены множеством свистков и криков. За те два дня, что они отсутствовали, в Хогвартсе началась война шалостей, которая заставила учителей вспомнить дни печально известных мародеров.

Уже на следующий день все слизеринцы щеголяли с рыжими и золотистыми волосами, а потом началась настоящая война. В течение следующих полутора месяцев все факультеты Хогвартса были охвачены планированием и совершением худших шуток после дней мародеров. На следующий день после того, как у слизеринцев появились рыжие волосы, гриффиндорцы весь день сверкали зелеными с серебром мантиями.

И так продолжалось, продолжалось и продолжалось. Цель этих розыгрышей состояла в том, чтобы заставить Рона и Джинни отстать от Гарри. Рон снова стал мишенью, когда его мантия сверху и до пояса исчезла и не появилась назад до самого обеда. Что бы он ни одевал, его грудь была обнажена, и после того, как он переменял всю свою одежду, Рон снова остался в лазарете, пока заклинание не закончило свое действие.

В тот день Джинни была вся на нервах, и она ушла, крепко прижимая к себе свою мантию. После этого Рон и Джинни оставались в своих общежитиях на весь день, как только заканчивались занятия.

Через неделю после того, как Рон потерял свою одежду, с ними сыграли еще одну шутку. Каждый раз, когда Рон или Джинни говорили, они теряли свои волосы в течение следующих десяти минут. Излишне говорить, что они перестали разговаривать в течение следующих четырех дней, потому что именно столько времени ушло на то, чтобы это специфическое заклинание исчезло. За эти четыре дня почти вся школа успела спровоцировать их на разговоры, и Рон с Джинни в это все время были такими же лысыми, как Кингсли Бруствер.

Они стали очень нервными и подпрыгивали каждый раз, даже когда кто-нибудь рядом с ними кашлял. Они также перестали есть из своих тарелок, и Рон с Джинни сильно похудели за эти полтора месяца. Они по-прежнему отбывали наказания три дня в неделю, но остальное время находились в своих спальнях, плотно задернув занавески вокруг кровати.

Гарри был в полном порядке и свободен от них, что и было целью всех этих розыгрышей, которые были задуманы Снейпом, Макгонагалл и двумя преданными эльфами по имени Добби и Винки. Гарри отлично использовал это время, и когда наступили рождественские каникулы, Рон и Джинни отправились в Нору, а Гарри и Гермиона решили остаться в школе, чтобы дать Рону и Джинни немного времени для восстановления сил. Дамблдор не мог протестовать, так как Рон с готовностью согласился уйти туда, где он мог поесть и отдохнуть без страха.

Гарри был в замке вместе с Гермионой и еще двумя первокурсниками из Гриффиндора и несколькими третьекурсниками из Когтеврана и профессорами. Здесь не было пuffedуицев и слизеринцев; а Драко и остальных уже вызвали на встречу пожирателей смерти в ту ночь, когда они добрались домой.